

Министерство образования и наук РФ
ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»

XLII ИТОГОВАЯ СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

Материалы конференции
(апрель, 2014 г.)

Ижевск
2014

УДК 378(045)
ББК 74.480.271.3я431
И931

Рекомендовано к изданию Редакционно - издательским советом УдГУ

Ответственный редактор И. В. Меньшиков
доктор биологических наук, профессор,
проректор по научной работе и инновациям

И931 XLII Итоговая студенческая научная конференция: материалы конф. /
Отв. Ред. И. В. Меньшиков. – Ижевск: Изд - во « Удмуртский университет»,
2014. – 310 с.

В сборнике публикуются материалы докладов XLII Итоговой студенческой конференции (апрель 2014 г.). В конференции приняли участие студенты факультетов, учебных институтов и филиалов УдГУ. Материалы представлены по гуманитарным, естественным и техническим специальностям: история, филология, психология, педагогика, биология, химия, физика, математика, экономика, энергетика и др.

Сборник предназначен для преподавателей и студентов вузов.

УДК 378(045)
ББК 74.480.271.3я431

ISBN

© ФГБОУ ВПО « Удмуртский государственный
университет», 2014
© Сектор НИРС ЦНТИ, сост., 2014

Разрушенные, расчлененные костяки на мазунинских некрополях, по сведениям Т. И. Останиной, встречаются очень редко – 0,5%. Возможно, что Боярский могильник сможет увеличить этот процент, так как на могилы с разрушенными костяками здесь приходится примерно ¼ часть (24,2%).

Конечно, за таким «варварским» обрядом должен скрываться какой-то смысл. В. С. Флеров видит в этом проявление страха перед умершими – некрофобию, указывая примеры из этнографии. Имеются косвенные свидетельства и в этнографии удмуртов. Так, удмурты одновременно уважали и боялись своих умерших родственников, верили, что после смерти покойники могли как заботиться о живых, так и преследовать их, насылая беды и болезни. Отсюда и строго выполняемые поминальные, очистительные, умиловительные и другие обряды. Особым образом хоронили ведунов (после смерти – Кылчин-Убиров): ничком, лицом вниз, в спину могли забить деревянный кол. Одни только эти манипуляции с телом заставляют задуматься о том, что между ними и разрушениями костяков проходит очень тонкая грань. К тому же завьяловские удмурты, по сведениям Г. Е. Верещагина, представляли Убира (или Кулэм-Убира) составленным из человеческих костей.

Несколько объяснений намеренным разрушениям костяков дает Н. И. Шутова:

1. У удмуртов XIX-начала XX в. предания о таких захоронениях сохранились по отношению к мертвецам без статуса.

2. Разломанный сопровождающий инвентарь (который практиковался в средневековье и гораздо чаще в XVI-XVII вв.), символизировал вторичное будущее рождение вещи в ином мире. Эта идея могла реализовываться и на умершем, в виде преднамеренного разрушения трупа, кости которого могли быть разбросаны по могиле.

Часто разрушение могил было связано с бытовыми ситуациями: так, на Узей-Туклинском, Чужьяловском и Большедокьинском II кладбищах более ранние захоронения были разрушены более поздними, при этом кости раскидывали по погребению, или собирали кучкой в углу новой могилы. На Боярском могильнике также известны и такие случаи: погребение 23В, 81А и 155, когда костяки были потревожены другими захоронениями.

На Боярском могильнике зафиксировано 6 случаев, когда ноги погребенных близко соприкасались в области колен, что может указывать на то, что кости были спеленаты. У закамских удмуртов покойнику связывали руки красной или белой льняной нитью, развязывая их уже в могиле. В одних деревнях нитки раздавали в завязанном виде, «чтобы покойник не мог возвратиться домой». Возможно, что в этом контексте и следует понимать связывание костяка.

Таким образом, отношение мазунинцев к своим умершим родственникам могло иметь различные характеристики. Самым убедительным объяснением разрушенных костяков является страх по отношению к умершему, вера в то, что он может как-то навредить (или уже навредил). Конечно, обычай намеренного разрушения костяков был свойственен не только мазунинцам. Корни этого явления носят общий характер.

*А. А. Шамшури, гр. 3-020700-41
Научный руководитель – Н. В. Халевин*

ПЕТРОВСКИЙ УКАЗ О ЕДИНОНАСЛЕДИИ И МЕЛКОПОМЕСТНОЕ ДВОРЯНСТВО

Одной из главных особенностей развития русского дворянства является резкое увеличение его численности в первой половине XVIII в. Согласно имеющимся весьма

приблизительным сведениям, число дворян мужского пола (демографическая статистика XVII-первой половины XIX в. женщин не учитывала) с 1678 по 1719 гг. возросло с 70 до 140 тыс., то есть в два раза, причем львиная доля здесь принадлежала мелкому дворянству и составляла около 60 %. В основе такого стремительного увеличения дворянского сословия лежат интенсивная колонизация, земельные приобретения России в первой четверти XVIII в., и пожалование в дворянство незнатных служилых людей. Количество дворян увеличивал естественный прирост (рождение детей) и, идущий параллельно с ним, процесс дробления поместий.

В допетровское время, если у дворянина было много сыновей, каждому из них за службу давалось новое поместье. Дворянин был обеспечен землей, сколько бы сыновей у него не было, все получали поместья, все имели средство служить.

При Петре I же, раздача поместий практически прекращается в связи с реорганизацией армии и ее существенным увеличением. Вознаграждением за службу становится денежное жалование в соответствии с чином по Табели о рангах. Дворянство, а особенно мелкое провинциальное, начинает испытывать недостаток поместий.

Следует отметить, что поместье еще в XVII в. постепенно сближается с вотчиной, это происходит из-за самой природы поместья: на государственной земле, отданной служилому человеку во временное владение, строились усадьбы, заводились дворовые пашни, селились крестьяне на долговой основе, возникали хозяйственные статьи, стремившиеся стать полной наследственной собственностью своего хозяина. В указах еще при царе Михаиле появляется термин со странным сочетанием непримиримых понятий: родовые поместья. Этот термин сложился из распоряжений тогдашнего правительства «мимо родства поместий не отдавать». Но сближение поместья с вотчиной неизбежно приводит к проблеме дробления земельной собственности: без выдачи новых наделов за службу, внутри дворянской фамилии происходит деление поместья между детьми-наследниками, что приводит к обеднению дворян, а особенно рядовых.

Деление поместий приводило к разорению и живущих в них крестьян, что вызывало перебои выплат повинностей. Крестьяне страдали, когда помещик, получив свою долю дворов по наследству, стремился жить не хуже своего отца, и старался брать подати с части дворов как его отец с целого имения. Крестьяне же не могли платить и в казну, и помещику. Они платили тому, кто был непосредственно ближе – то есть помещику, тем самым нанося вред интересам государственным.

Среди бедного дворянства наблюдалось довольно значительное число деклассированных элементов, которые нигде не служили, не получили никакого образования, не имели крепостных, потеряли дворянское достоинство и по своему положению приближались к крестьянству. Деклассирование дворянства всегда представляло проблему для правительства. К началу XVIII в. некоторые знатные и древние роды, насчитавшие более 100 лет в столбцовых списках и Бархатной книги, дошли до совершенного обнищания, находились на уровне однодворцев.

Итак, при дроблении поместий: затруднялся платеж податей, происходило падение дворянских фамилий и, получивший часть имения, пусть и малого, молодой дворянин не мог и не хотел служить, поэтому укрывался от службы.

Для решения этих проблем Петр I 23 марта 1714 г. объявляет указ «О порядке наследования в движимых и недвижимых имуществах» или Указ о единонаследии.

Указом было запрещено делить имения поровну среди всех детей. Теперь все недвижимое имущество переходит в руки одного ребенка – т.н. наследника, которого родитель выбирает сам, а в случае если не было сыновей, он мог передать недвижимое имущество дочери, чтобы сохранить фамилию (кстати, жених этой дочери-наследницы брал ее фамилию); ежели не было детей, то недвижимое имущество переходило по завещанию любому человеку. Без завещания и без детей недвижимое имущество переходило в казну (выморочное поместье).

Некоторые историки, такие как В. О. Ключевский, С. Ф. Платонов считают ошибкой, когда другие ученые (например, С. М. Соловьев, Н. П. Павлов-Сильванский, М. Т. Яблочков и др.) называют указ 1714 г. указом о майорате, (позднелат. *maioratus*, от лат. *maior* – большой, старший). В самом деле, в указе о единонаследии майорат был случайностью. То есть если был старший сын и не было завещания, то недвижимое имущество переходило ему, но лишь так.

Остальные же дети, так называемые кадеты (от фр. *cadet* «младший») наследовали движимое имущество поровну. Судьба кадетов, не имеющих поместья, в представлении государя должна была складываться следующим образом: кадет мужского пола с 10 до 15 лет проходил обучение, достигший 15-летнего возраста поступал на службу в гвардейский полк (или в канцелярию), там он проходил службу с низшего ранга, затем переходил в армейский полк в качестве офицера или шел по «ранговой лестнице» на штатской службе. Такой дворянин нес службу государству и по истечении 7 лет на военной (10 лет на гражданской) службе приобретал себе имение. Если кадет записывался в купечество или мастерство, то только по истечении 15 лет мог купить себе поместье.

А кадеты-дочери ждали совершеннолетия, проживая в усадьбе наследника или отца, если он был жив. И после уходили, выходя замуж, со своей долей движимого имущества. Они могли учиться если были деньги, но в этом не было интереса ни их отцу, ни государству.

Указ 1714 г. юридически стер разницу между поместьем и вотчиной, уравнивая их в правах и объединив под общим названием «недвижимое имение». В идеале он должен был остановить деление дворов между наследниками, тем самым прекратить «падение» фамилий и наладить сбор податей с крестьян в казну и помещику.

исторической почвы, никакой традиции. Взяв примеры майората из европейских стран, над его составлением и модификацией для России, работали Яков Брюс, Петр Посников и сам государь. Модификация состояла в том, что указ был обязателен для всех подданных, не только для дворян как на Западе, а его предметом была не только поземельная собственность, но все недвижимое имущество, включая лавки, мельницы, винокурни и т.п. Хотя, конечно, больше всего он затрагивал интересы дворянства.

Новый порядок наследования особенно страшным бременем был для мелкопоместного дворянства. Неравенство между детьми, установленное указом о единонаследии, как повествует автор XVIII в., «тронуло нежные родительские сердца и, по тогдашнему обыкновению, казалось великая невозможность, каким бы образом дворянскому сыну сыскать себе пропитание, кроме оставшего после отца его недвижимого имения».

Родители, несмотря на строгое запрещение не продавать, продавали свои деревни в чужой род, чтобы, получив деньги, разделить их поровну между детьми. Если не успевали продать, то в завещании писали на себе чей-нибудь долг, завещав наследнику под клятвой заплатить его меньшим детям. Некоторые исполняли волю отца и уплачивали долги, продавая для того свои деревни; другие же оспаривали завещания. А иногда между членами семьи случались кровавые драки: «не только братья и ближние родственники друг друга, но и дети отцов своих побивали до смерти», писал А. Романович-Славатинский.

Указ вызвал значительное хозяйственное расстройство имений: хлеб, лошадей и скот считали за движимое имущество и отдавали кадетам. И таким образом наследник получал имение без инвентаря, а кадеты инвентарь без имения.

Богатое и знатное дворянство имело еще средства устроить жизнь своих детей. Масса же рядового дворянства – бедного и безденежного – вовсе была лишена этих средств.

Если бы единонаследие привилось к нашему дворянству, последствия этого были бы трудно предсказуемы. Законы о наследовании всегда играют важную роль в государственном строе, они определяют социальное и политическое положение аристократии. Указ о единонаследии 1714 г. просуществовал чуть больше 16 лет до резолюции об его отмене 9 декабря 1730 г. в правлении Анны Иоанновны.